

Герои повести стараются представить себя антиподами, внешне они в состоянии борьбы, гордыня не позволяет им признаться, что они влюблены друг в друга (ср.: в романе Ричардсона за внешней борьбой между Ловласом и Клариссой — глубоко скрытый интерес друг к другу).

Правда, у Ричардсона этот мотив подчинен главной теме — теме духовного противостояния порока и добродетели. Измайлов же ставит перед собой более простую психологическую задачу: выявить истинную причину споров и противоречий, возникших между героями. Конфликт повести Измайлова в отличие от конфликта ричардсоновской «Клариссы» не несет в себе никаких глубоких социальных и нравственных оснований. Он носит чисто этический характер: гордыня и тщеславие, черты характера главных героев, являются движущей силой конфликта повести.

Измайлов явно проводит параллель между своим героями, Валерией и Евгением, и героями Ричардсона, Клариссой и Ловласом. Он использует реминисценцию, отсылающую читателя к роману Ричардсона «Кларисса». Так, когда между героями Измайлова зашел разговор о дружбе, Валерия, сообщает автор, «хвалила описание сей героической страсти в Ричардсоновой Клариссе и в Руссовой Элоизе, и говорила шутя, что «любовь отсвечивается в дружбе, как солнце в стекле или в воде».¹⁵ Здесь явная отсылка к эпизоду из романа «Кларисса», в котором героиня отвергает любовные посягательства Ловласа, говоря, что она испытывает к нему лишь дружеские чувства. В ответ же она слышит от Ловласа эти ироничные слова.¹⁶

Попробуем проанализировать, какую идейную и художественную функцию несет эта реминисценция в данной повести. Валерия и Евгений рассуждают о дружбе и любви, причем Валерия превозносит дружбу, а Евгений считает ее «жалким подобием любви». Та же тема дружба-любовь присутствует и в романе Ричардсона, где Кларисса «героически» пытается убедить и себя, и Ловласа в том, что она испытывает к нему лишь дружеские чувства. Ловлас же, как и Евгений, предпочитает дружбе любовь. Валерия определяет «дружбу» Клариссы как «героическую страсть», и сама Валерия всячески пытается скрыть свое чувство к Евгению под видом дружбы.

Намеченная автором параллель поддерживается психологической зарисовкой взаимоотношений его героев, в основе которых лежит борьба двух самолюбивых и гордых натур. Измайлов наделяет в целом положительный образ Евгения отдельными чертами образа Ловласа: «Евгений имел строгие добродетели, едва смягченные глубокою чувствительностью, великую привязчивость к светским порокам и маленькую слабость досадовать на успехи, чуждые его славе».¹⁷ Образы Валерии и Клариссы при всей своей несхожести имеют одну общую черту — и та и другая пытаются скрыть любовное чувство за дружбой, обе противостоят предмету своей страсти. Правда, если противостояние Клариссы Ловласу несет в себе высокий духовный смысл, то противостояние Валерии Евгению — это всего лишь светское соперничество.

¹⁵ Вестник Европы. 1814. № 10. С. 89.

¹⁶ Clarissa, or the History of a Young Lady. London, 1769. Vol. V. P. 170.

¹⁷ Вестник Европы. 1814. № 10. С. 87.